

От этноботаники до исцеления словами

Кыйва Маре^А

^А Эстонский литературный музей, Тарту, Эстония mare@folklore.ee

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются традиции собирания и исследования материалов из области этноботаники, народной медицины и вербального целительства в прошлом и настоящем. История изучения эстонской этномедицины (1880–2020 гг.) и других родственных ей областей народного знания сравнительно непродолжительна, однако за этот период был собран огромный массив материала. В статье перечисляются основоположники изучения этих дисциплин, рассматриваются их цели, методы, научные достижения. Предметом настоящего исследования являются принципы изучения этномедицины и этноботаники; в работе ставится вопрос о причинах их недостаточной изученности, формулируются новые задачи для современных исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

народная медицина, этноботаника, народная ветеринария, заговоры, сбор данных

1 ВВЕДЕНИЕ

Материалы по этномедицине, этноботанике и вербальной магии собирались примерно в течение 150 лет. Однако большая их часть относится к периоду конца XIX (1880-е годы) – XX вв. Начиная с конца XIX в., в собирательскую работу внесли свой вклад в виде создания анкет медики и ветеринары, ботаники, фольклористы и этнологи, представители различных сообществ и движений. Для сбора использовались как общие, так и специальные медицинские опросники по всей шкале заболеваний (например: Ostrov 1891a, Ostrov 1891b, Ostrov 1891c; Kask, Villako 1959; Kool 1912), этноботанике (Вильбасте 1923), которые предполагали открытые ответы. Целью полевой работы были, прежде всего, поиски моделей вернакулярной терапии, а также фиксация народных знаний по данным темам, благодаря чему появился широкий архивный исследовательский материал. Методология сбора ответов различалась, но самой большой проблемой по сегодняшний день

остается слабое использование источников. За исключением заговоров и наследия народных целителей собранные материалы в значительной степени не проанализированы.

Материал в области народной медицины собирал, среди прочих, доктор лингвистики, основоположник исследований эстонского фольклора Якоб Хурт (1839–1907). Его целью было получение как можно более разнообразной информации сравнительно раннего периода, фиксация устной истории эстонцев с помощью местных корреспондентов. Респонденты и добровольцы отправляли данные со всех уголков Эстонии, и в результате было получено более 100 000 страниц фольклорного наследия. Та же методология широко использовалась в начале XX в. как отдельными учеными, так и группами исследователей, например, собирание финно-угорских материалов в России (Загребин 2019: 6), в XX столетии также появились стипендиаты и начали выезжать «в поле» экспедиции.

По предварительным оценкам в Эстонии собрано примерно 35 тыс. текстов заговоров, более 70 тыс. различных этномедицинских сообщений и более 50 тыс. записей по растениям, свыше 100 тыс. эстонских наименований растений и 17 тыс. методов их применения, 10 тыс. из которых относятся к использованию в медицинских целях. В статье будет рассмотрена работа коллекционеров-основоположников и исследователей, благодаря которым мы имеем базу для развития современной науки.

Материалы по народной медицине, этноботанике, о которых говорилось выше, были получены от эстонцев. Для лучшего представления о количестве собранных текстов приведем данные о численности населения Эстонии: в 1881 г. насчитывалось 881 455 жителей, в 1922 г. – 1 070 059 жителей; по данным 2022 г. – порядка 1 331 796 жителей (Statistics Estonia). Количество ответов свидетельствует, что было опрошено примерно 32% населения. На самом деле опросы и ответы неравномерно представлены по территории, но общее количество ответов все равно впечатляет. В начале XX в. Эстония была моноэтнической территорией (9% неэстонцев), и глобальные изменения произошли лишь после Второй мировой войны. На эстонском языке говорит сегодня примерно 68% населения страны, а около 28% населения – русскоязычные. Большая часть русскоязычного населения проживает в столице Эстонии Таллине или на северо-востоке (Schellaars 2016). Изменение состава населения после Второй мировой войны указывает на необходимость новых исследований.

Несмотря на внушительные массивы данных, публикаций и исследований по ним пока сравнительно немного. На этом фоне исключительными являются исследования по истории народной медицины Аве Тупитс Горшич, а также Марью Кыйвупуу (Goršic Tupits 2009; Goršic 2018; Kõivupu 2013), обобщающие деятельность различных лиц и институций. Изучение вербальной терапии, заговоров и мировоззренческий аспект отдельных целителей представили в своих работах Маре Кыйва, Марью Кыйвупуу, Ану Корб (Кыйва, 1990; Kõiva 1992; Kõiva 2019; Kõivupu 2000; Korb 2019; Kõiva 2020). Исследовательская история народной ветеринарии, в том числе в балтийско-финских регионах, проанализирована доктором ветеринарии Энном Эрнитсом (Ernits 1995; Ernits 2001; Ernits 2018), изучением этноботаники занимались Рената Сьуканд и Райво Калле (Sõukand 2007; Kalle 2008; Kalle, Sõukand 2014).

Этноботаник Рената Сьуканд утверждала, что анализом предмета этноботаники, этнофармацевтики занимались преимущественно представители гуманитарной периферии – фольклористы и этнологи/этнографы (Pardo de Santayana et al. 2015: 347). Цель данной статьи – выявить, кто же был инициатором работы по сбору данных, как проходила исследовательская работа, какие новые вопросы и задачи стоят перед учеными, возможно ли осуществить высказанный в начале XX в. тезис о проведении междисциплинарных совместных исследований, которые совмещали бы гуманитарные и естественные научные подходы.

2 СБОР ДАННЫХ ПО НАРОДНОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

Изучавший сбор данных по эстонской народной ветеринарной медицине Энн Эрнитс (2001) разделил эту деятельность на две части: первая – период случайных поступлений; вторая – целевой сбор в период с 1912 по 1937 г., который связан с деятельностью ветеринара Йоханнеса Кооля.

В 1912 г. ветеринар Йоханнес Кооль опубликовал в журнале «Эстонская литература» длинный и подробный вопросник для сбора данных о народной ветеринарии (Kool 1912: 206–224), при его составлении он получил советы фольклористов Каарле Крона и Оскара Калласа. Вопросник Йоханнеса Кооля разделен на три части: во-первых, сведения о лечении животных, во-вторых, о лечебных травах, использовавшихся в ветеринарии, и, в-третьих, названия частей тела животных, включая названия самих животных. Поскольку не имелось плана опроса, касающегося лечения человека, он также попросил записать информацию, связанную с лечением людей, и присылать сведения о религиозных практиках с описанием домашних животных и их защиты. В вопросник были включены списки болезней, очень длинный список различных растений, деревьев, а также средств, применявшихся в быту. Кроме того, он просил присылать народные анатомические названия частей тела животных, причем для облегчения ответов прилагались схемы.

Вопросник был адресован в первую очередь врачам и фельдшерам, которые более других были знакомы с научной медициной и ветеринарией. Следующей группой были скотоводы, учителя народных школ и представители других профессий. Спрашивать о растениях рекомендовалось в период с весны до осени и, по возможности, присылать высушенный образец, а также отмечать сроки, связанные со сбором растений. Кооль просил

разделять свои и чужие знания и обращать внимание на диалектную и языковую сторону ответов.

Инициатива следовала традиции великих ученых-собираателей – призывая всех к работе над вопросником, вспоминали всеобщее участие народа в сборе материалов, объявленном Я. Хуртом (1888), М.Й. Эйзеном (1883) и др. Одна и та же методология использовалась разными лицами для сбора данных различного рода (по народной музыке, медицине, метеорологии и так далее, см. Kalle 2008). Следуя их примеру, Кооль также делал публичные отчеты, давал публикации в газеты с отчетами о том, как продвигается сбор данных, и кто показал наилучшие результаты. Вопросник Кооля имел более широкий охват – запрашивались языковые данные, термины, данные о болезнях и о практике их лечения, он просил записывать заговоры для лечения различных болезней животных.

Важный шаг был предпринят в 1920 г. – созданное 40 ветеринарами Эстонское Ветеринарное Общество (ALS) (EE 2003: 68–69), которое с 1927 г. стало называться Эстонской ассоциацией ветеринаров. В 1940 г. деятельность этой ассоциации завершилась, но общество продолжало работать в Швеции с 1945 по 1990 г. (Pärge 1990). Эстонская ассоциация ветеринаров возродилась в 1988 г. (Ernits 1995; 2018). Одним из важных шагов в работе над нашей темой было сбор данных по народной ветеринарии при помощи студентов, которые для проведения опросов ездили по различным регионам страны. В 1996 году в Швеции я встретила известного собирателя сведений по истории ветеринарии Хельмута Рийспере (Riispere 1994), и он, уже весьма пожилой мужчина, помнил и высоко оценивал занимательность и полезность деятельности по сбору сведений в различных областях науки для дальнейшей профессиональной работы исследователя. К сожалению, лишь часть собранных данных попала в архивы. Во второй половине 1930-х годов финансирование полевых исследований стало уменьшаться и внимание переключилось на другие области.

В 1933–1935 гг. в архиве фольклора было депонировано собрание материалов Академического ветеринарного общества на 4093 страницах (см. Anderson, Loorits 1934: I; Anderson, Loorits 1935: IV–V). Материал о народной ветеринарии до сих пор в полном объеме не проанализирован (Ernits 2001: 137, 147–148).

3 СБОР ДАННЫХ ПО НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ

С 1922 г. стало действовать Медицинское научное общество (Kalling 2017), которое также начало собирать материалы на тему здоровья, гигиены и т.д. для будущего музея и исследовательской программы (Goršic 2019). Один из самых больших опросов касался гигиенических привычек и их истории, а также болезней и ухода за больными. Часть результатов этой акции хранится в специальной коллекции в Эстонском национальном музее. В какой-то степени они были использованы при написании уездных обзоров в период до мировых войн, но целиком коллекция не исследована. Теперь наконец появились первые сведения об истории развития, например, деревенских и полевых туалетов (Pärdi 2017).

Одним из самых детальных исследований, осуществленных с подачи директора Института судебной медицины Тартуского университета С. Тальвика (1878–1929), стало картографирование состава народных целителей, методов их работы, используемых веществ, растений, пациентов и т.д. К составлению карт приступили студенты-медики и частично младшие сотрудники Эстонского национального музея. Часть данных (немногочисленные данные о Пярнумаа) хранится в фольклорном архиве Эстонского литературного музея, часть – в Эстонском национальном музее, часть – в частных руках.

4 СБОР МАТЕРИАЛОВ ПО ЭТНОБОТАНИКЕ

В период с 1920 по 1940 г., а в определенной степени и позже, материал коллекционировал ботаник Густав Вильбасте (1885–1967). Вильбасте был типичным ученым своего времени, соединившим профессию ботаника с природоохранным движением, активно занимавшимся краеведческими исследованиями. В 1936–1945 гг. он являлся также инспектором по охране природы, а в 1945–50 гг. начальником ботанического отдела Государственного музея природы ЭССР. В 1923 г. появился большой вопросник по этноботанике, составленный Густавом Вильбасте, нацеленный, главным образом, на установление народных названий растений. Вильбасте использовал свою сеть, то есть разослал анкету в школы и распространил ее также через Общество ботаников и естествоиспытателей. Главными поставщиками информации Вильбасте были ученики школ, которые составляли в том числе гербарии (Kalle, Sõukand 2014). Он идентифицировал растения вместе с отчетами и с помощью отправленных гербариев. Его

важнейшими целями были также сбор народных названий растений и фиксирование их региональных названий и сфер использования. Коллекция в основном не исследована, собранные названия растений были опубликованы Обществом родного языка (1993).

Со стороны фольклористов была добавлена программа опроса Рудольфа Пылдымаэ (1908–1988) о происхождении небесных писем (Põldmäe 1937), в которой рассматриваются вопросы о ношении при себе небесного письма как средства защиты и использовании их для лечения взрослых (в том числе рожениц) и детей. Кроме того, были сформулированы вопросы о животных или людях, которых лечили небесными письмами, например, останавливали кровотечения. В это же десятилетие появились первые исследования фольклористов (Põldmäe 1938a, Põldmäe 1938b; Eisen 1934, Tampere 1930).

5 ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Во второй половине 1950 г. ассистент кафедры преподаватель Тартуского государственного университета Кальо Виллако познакомился с коллегой Михкелем Каськом, который после возвращения из лагеря для депортированных работал ассистентом на кафедре гигиены, с 1958 г. заведующим кафедрой. В частных беседах Виллако предложил составить и опубликовать план вопросника для сбора данных по народной медицине.

Сам Михкель Каськ в юном возрасте собирал сведения по народной медицине и, таким образом, был знаком с проблематикой (Goršic Tupits 2009). Программа опроса была составлена в сотрудничестве с фольклористами Литературного музея Гербергом Тампере и Эрной Норманн и опубликована в 1959 г. (Kask, Villako 1959), также программа была отправлена сотрудникам архива.

Опрос был ориентирован на профессиональных медиков, но из медиков ответы дали только две медсестры. На помощь пришли фольклористы, которые получили данные от сети местных корреспондентов, и во время полевых выездов. Профессиональные работы «в поле» отличал фронтальный характер – опрос шел по всем темам, были предприняты попытки запечатлеть сохранившуюся старую специфику и общие знания. За один год, как правило, посещали один-два прихода из более чем ста. Вопросы о медицинских явлениях, этноботанике и словесной магии составляли только одно из направлений, а потому не оказались в центре внимания.

Каськ и Виллако изложили основные моменты и отдаленные цели, поставленные для изучения материала:

- более разносторонне освещать отношения между эстонцами и соседними народами;
- датировать этапы развития народной медицины;
- объяснить, какие эмпирические методы народной медицины присущи эстонцам, какие заимствованы, какие эмпирические методы народной медицины необходимо изучать экспериментально;
- объяснить, как развивающаяся медицинская наука повлияла на эмпирическую народную медицину;
- определить, кто в прошлые времена занимался лечением больных и методами народной медицины;
- установить, какие слова из народной медицины могли бы «обогащить словарь медицинской науки» (по состоянию на 1950–1960-е годы) (Kask, Villako 1959: 52–53).

Местных жителей попросили предоставить информацию о заклинаниях (Norman 1962: 35–38) и этноботанике (Vilbaste 1968: 52–58). На протяжении длительного периода народная медицина и этноботанический материал оставались неизученными.

6 НОВЫЙ ЭТАП, НОВЫЕ ТРАКТОВКИ

23 апреля 2021 г. Тартуский университет, Эстонский университет естественных наук, Эстонское общество естествоиспытателей, Эстонский институт открытого пространства, Эстонский фольклорный институт и Эстонский литературный музей подписали меморандум. Пятилетнее соглашение о сотрудничестве было сформулировано для того, чтобы обозначить общие интересы учреждений и соглашения о совместной работе над народными названиями растений, всевозможными способами использования растений, взаимодействиями между растительностью и культурой и тенденциями в этноэкологии. По сути, подход продолжает общенациональные действия по сбору данных в области этноботаники, начатые Густавом Вильбасте сто лет назад, но с новыми задачами: «Унаследованные и приобретенные знания, знание отечественной флоры и навыки использования растений, изучение и принятие новых видов растений, а также другие разработки, связанные с растениями, стали предметом внимания мировой науки. Одновременно с полевыми работами и сбором данных проводятся исследования,

объединяющие различные области, и демонстрация результатов» (Neier 2021). По словам профессора фармакогнозии Тартуского университета Айна Раала, это сотрудничество, помимо всего прочего, имеет и фармацевтическую ценность, потому что поиск новых лекарственных растений и их применения продолжается не один век, параллельно с познанием опыта народной медицины. «Наследие знаний о лекарственных растениях можно рассматривать и использовать как банк идей для разработки фармакогностических исследований» (Neier 2021).

Проект возник не на пустом месте, ему предшествовал новый подъем интереса к поискам ответов на народные врачевные методики. После 1990 г. интерес к народным традициям среди ботаников и фармацевтов стал возрождаться. Новое поколение опросов, касающихся растений, было инициировано фармацевтом Айном Раалем, чья методология сбора позволяет проводить количественный и качественный анализ и основана на экспериментах. Р. Сьуканд (фармацевт, семиотик) и Р. Калле (ботаник) продолжали пополнять и исследовать корпус данных этноботаники, начатый Т. Сильдве (ботаник), развивая подкатегории исторических связей между болезнями и растениями (Sbukand 2007).

В течение последнего периода основное внимание уделялось таксономии, типологии, описанию и интерпретации существовавшей системы, а также созданию новых методологий и наблюдению за новыми явлениями. Кристель Вильбасте продолжает в сотрудничестве с Айном Раалем обзорные работы, в которых сочетаются фармацевтика, точные описания растений, этноботаника, и разнообразные современные знания (Raal, Sarv, Vilbaste 2018; Raal, Vilbaste 2019, 2022). К настоящему времени достигнуто сотрудничество между различными отраслями науки, прежде всего в области этноботаники. Это дает надежду, что другие области, требующие междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, также могут достичь этой цели.

Без сомнения, относительно новым взглядом на проблему является связь человека с природой и ландшафтом, инвазионными растениями, болезнями и методами лечения, взаимное равновесие различных систем. В то же время необходимо вести наблюдение за новыми явлениями в обществе. Последние десятилетия представили в новом аспекте известные практики (сауна, водные процедуры, пиявки, сеансы шаманизма и др.), а также принесли с собой модные лекарства, рецепты и растения. Хорошим примером является облепиховый бум, и

начавшийся десять лет назад и продолжающийся по сегодняшний день бум чаги – в настоящее время в продаже есть порядка 60 различных продуктов для здоровья на основе чаги (Ruut 2022). СМИ рекомендуют заражать частные леса чагой в коммерческих целях. Сообщается, что 600 владельцев лесных хозяйств купили 20 000 деревянных дюбелей, зараженных мицелием чаги, что скорее всего приведет к экологическим проблемам в этих лесах, которые будут заражены чагой, и, кроме того, вызовет экономические и рыночные проблемы. С другой стороны, очевидно, что имеет смысл изучать эти явления в их развитии непосредственно.

ДИСКУССИИ И ИТОГИ

На протяжении длительного времени методы опроса и анализа ответов развивались как в гуманитарных, так и в других науках. В тот период в фольклористике использовались статистические методы, проводился мониторинг ареалов распространения, исследователи занимались поиском интертекстуальных и межвидовых общих тем, изучением того, как в этнокультурных текстах отражалось религиозное мировоззрение. Все упомянутые возможности использовались при анализе фольклорных явлений, но это не было характерным для изучения народной медицины или ветеринарии. Народная традиция также мало интересовала в контекстах, связанных с биомедициной, а современные методы анализа не применялись. И хотя энтузиазм ученых по поводу собирания коллекций был высок, с самого начала их деятельности обнаружилось несколько узких мест.

В первую очередь исследовательскую работу планировали медики, ботаники, представители позитивизма и естественных наук. Они видели в народных знаниях существенный запас, хороший исследовательский материал, но планировали сбор данных по своей тематике неверно, начиная с определения целевой группы. Они хотели получить ответы от профессионалов-медиков, чтобы те, работая с пациентами на местах, опрашивали бы их по вопроснику, и, либо сами фиксировали бы ответы, либо предлагали бы пациентам эти ответы написать. Однако подобный опрос целевой аудитории так и не был организован. Кроме того, у составителей вопросника не было информации о качественных и количественных методах. Они использовали номенклатуру официальной медицины и ветеринарной медицины, не учитывая, что научная таксономия отличается от народной. То же действует и в отношении ботаники и

этноботаники. Задавались либо длинные и расплывчатые вопросы, на которые было сложно ответить, или же слишком конкретные (в ключе биомедицины), которые исключали подробное описание близких явлений. Тратились ресурсы для разработки вопросников, но не находилось или не искалось финансирование для систематического проведения опроса у желаемой целевой группы, обработка данных не была организована.

Опрос вели на уровне классических знаний, то есть новые направления лечения и методы XX в. (кнайпинг – обливание холодной водой, вальдорфская медицина и проч.) не учитывались, и о них не спрашивали.

Онтология конвенциональной и неконвенциональной медицинских систем различна, их основные категории не совпадают, а подкатегории также определяются на отличных основаниях. Народная медицина располагает своей нозологией. Например, так называемые в эстонской народной медицине «подземные» болезни и болезни «от земли» представляют собой широкий спектр заболеваний, начиная от экземы, различных аллергий, до генетических кожных заболеваний и, отчасти, отеков и даже опухолей.

И фольклористы, и медики-ботаники избегали неудобных тем (при рассмотрении женских и мужских болезней не учитывали необходимость найти респондентов нужного пола), не исследовались смежные методики (совместный прием официальных и домашних средств), психические или социальные стороны домашнего лечения (болезни в доме призрения, болезни стариков и их лечение, тяжелые болезни). Также не изучались элементарные химические препараты и психическая или социальная сторона домашнего лечения.

На развитие описываемых отраслей знаний в XX в. повлияли политические факторы, историческая неблагоприятная ситуация. Многие основатели систематического сбора научных данных, увлеченные ученые, оказались в тюрьме, были депортированы, казнены, эмигрировали. Потребовалось время, чтобы восстановить свое положение и продолжить исследование прежней тематики. При этом изучение народной медицины или этноботаники оставалось на втором плане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утверждение Р. Суюканд о том, что данные по этномедицине и этноботанике собирались по разработкам фольклористов и этнологов не соответствует действительности, поскольку в этих областях сбор проводился под руководством

естествоиспытателей, исходя из их знаний и навыков. Анализируя этот период, становится ясно, что ботаники, а также фармацевты снова имеют дело с тем, что собрано этноботаникой, и, следовательно, нужно ожидать появления увлеченных и заинтересованных историческими методами врачей и ветеринаров, которые возьмутся за анализ собранных данных. Словесная магия и целительство с самого начала были сферой деятельности гуманитарных наук, в этом плане исследовательская традиция почти не прерывалась.

Данные по этноботанике, этномедицине и этноветеринарии, зафиксированные во время акций сбора, сохраняют для нас знания о болезнях, вернакулярной терапии и здоровье. Примечательно, с каким энтузиазмом и надеждами первые общества и эстонские ученые занимались народными практиками. Помимо сохранения традиций, полагались надежды также на дополнение существующих народных практик возможностями лекарств, уколов и их использования. Фольклористика в любом случае обогатилась коллекциями медицинских и близких к медицине данных.

Мы видим постепенную трансформацию – изменение и смену знаний, отступление народной медицины перед лекарствами, предлагаемыми аптечной и доказательной медициной, которая требует уточняющих исследований. Однако речь идет не об одностороннем движении, утрате культурного разнообразия, а о новых знаниях о растениях, рецептах, методах лечения. Задача исследователей XXI века состоит в том, чтобы расшифровать и осветить систему народной медицины прошлого, представить ее как сложное явление, определить в соответствии с этим взгляды на онтологию и таксономию современных процессов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Загребин, А.Е. (2019) Очерки истории финно-угорских этнографических исследований в России (вторая половина XIX – начало XX в.): монография, Ижевск: Институт компьютерных исследований, УдмФИЦ УрО РАН.
- [2] Кыйва, М. (1990) Эстонские заговоры. Классификация и жанровые особенности, Tallinn: EKI.
- [3] Anderson, W., Loorits, O. (1935) Eesti Rahvaluule Arhiivi tegevuse aruanne 1934/35 [Отчет о деятельности Эстонского фольклорного архива за 1934/35 гг.] [Activity report of the Estonian Folklore Archive 1934/35],

- Eesti Rahva Muuseumi aastaraamat [Yearbook of the Estonian National Museum], XI, Tartu: Postimees.
- [4] Anderson, W., Loorits, O. (1934) Eesti Rahvaluule Arhiivi tegevuse aruanne 1933/34 [Отчет о деятельности Эстонского фольклорного архива за 1933/34 гг.] [Activity report of the Estonian Folklore Archive 1933/34], Eesti Rahva Muuseumi aastaraamat [Ежегодник Эстонского национального музея] [Yearbook of the Estonian National Museum], X, Tartu: Postimees. EE (2003) – Eesti Entsüklopeedia [Эстонская энциклопедия] [Estonian Encyclopedia], 12. A. Raukas (red.), Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus.
- [5] Eisen, M. J. (1934) Sator-nõiasõnad [Сатор-заговор] [Sator-incantation], Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat [Ежегодник Эстонского национального музея] [Yearbook of the Estonian National Museum], IX, Tartu: Postimees, p. 81–96.
- [6] Eisen, M. J. (1883). Soov ja palve [Пожелание и просьба] [A wish and a request], Eesti Postimees [Estonian Postman], 16. 02. 1883.
- [7] Ernits, E. (2018) Eesti loomaarstiteaduse lätetel ja hoovustes: 170 aastat veterinaarharidust Tartus [Эстонская ветеринарная история и тенденции: 170 лет ветеринарного образования в Тарту] [At the origins and currents of Estonian vet science: 170 years of veterinary education in Tartu], Tartu: Eesti Maailikool.
- [8] Ernits, E. (2001) Eesti rahvaveterinaarse ainese talletamisest ja avaldamisest [Хранение и издание эстонского народного ветеринарного материала] [About the storage and publication of Estonian folk veterinary material], Paar sammukest, Eesti Kirjandusmuuseumi aastaraamat [A Few Steps, XVIII, Yearbook of the Estonian Literary Museum], XVIII, Tartu: Eesti Kirjandusmuuseum, p. 137–150.
- [9] Ernits, E. (1995) Eesti Loomaarstide Ühingu esimesed kakskümmend aastat [Первые двадцать лет Эстонской ветеринарной ассоциации] [The first twenty years of the Estonian Association of Vets], Eesti Loomaarstlik Ringvaade [Estonian Vet Science Review], XXI 1, p. 25–28.
- [10] Goršič, Ave (2018) Voldemar Sumberg ja Eesti Tervishoiu Muuseumi rahvameditsiinikogu [Вольдемар Сумберг и коллекция народной медицины Эстонского музея здоровья] [Voldemar Sumberg and the folk medicine collection of the Estonian Health Museum], Mäetagused, 72, p. 81–106.
- [11] Goršič Tupits, A. (2009) Käsitlusi rahvameditsiinist : mõiste kujunemine, kogumise ja uurimistöö kulg Eestis 20. sajandil [Подходы к народной медицине: развитие концепции, ход сбора и исследования в Эстонии в XX веке] [Approaches to folk medicine: the formation of the concept, the course of collection and research in Estonia in the 20th century], Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.
- [12] Hurt, J. (1888/1989) Paar palvid Eesti ärksamaile roegadele ja tütardele [Несколько пожеланий самым умным сыновьям и дочерям Эстонии] [Couple wishes for the most agile sons and daughters of Estonia], Mida rahvamälestustest pidada [What to keep from folk memories], Tallinn: Eesti Raamat, p. 45–56.
- [13] Kalle, R. (2008) Rahvapäraste taimenimedede seosed botaanilise nomenklatuuriga HERBAS [Связи народных названий растений с ботанической номенклатурой в HERBA] [Relationships of folk plant names with botanical nomenclature in HERBA], Mäetagused, 39, p. 53–74.
- [14] Kalle, R., Sõukand, R. (2014) A Schoolteacher with a Mission, Pioneers in European Ethnobiology. Svanberg, I.; Łuczaj, L. (ed), Uppsala: Elanders Sverige AB.
- [15] Riispere, H. (1994) Eesti loomaarstid paguluses [Эстонские ветеринары в диаспоре] [Estonian vets in exile], Eesti Loomaarstlik Ringvaade [Estonian Vet Science Review], 2, p. 52–55.
- [16] Kalling, K. (2017) Meditsiini ajalugu [История медицины] [History of medicine], Tartu: Tartu Ülikool.
- [17] Kask, M.; Villako, K. (1959) Rahvameditsiini andmete kogumise vajalikkusest [О необходимости сбора данных по народной медицине] [On the need to collect data on folk medicine], Nõukogude Eesti Tervishoid [Soviet Estonian Health Care], 4, Tallinn: Ajalehtede-ajakirjade Kirjastus, p. 52–59.
- [18] Kool, J. (1912) Rahva looma-arstimise viiside, arsti rohtude ja anatomiliste nimetuste korjamine [Сбор народной ветеринарии, лечебных трав и анатомических названий] [Collecting folk veterinary, healing plants and anatomical names],

- Eesti Kirjandus [Estonian Literature], 7, p. 206–224.
- [19] Korb, Anu (2020) Ravitsejad Siberi eesti kogukondades [Целители в сибирских эстонских общинах] [Healers in Siberian Estonian communities], *Mäetagused*, 78, p. 89–110.
- [20] Korb, Anu (2019) Ida-Siberi Minussinski piirkonna eestlaste ravitsejad, haigusseletused ja ravivõtted [Эстонские знахари Минусинского района Восточной Сибири, объяснение болезней и методы лечения] [Healers, disease descriptions and treatments of Estonians in the Minussinsk region of Eastern Siberia], Eda Kalmre (otv. redaktor). *Pildi sisse minek. Artikleid välitööde alalt* [Going into the picture. Articles from fieldwork], Tartu: EKM Teaduskirjastus, p. 59–86.
- [21] Kõiva, M. (2019) Eesti loitsud. Arstimissõnad I. [Эстонские заклинания, лечебные слова] [Estonian incantations. Healing words], I, *Monumenta Estoniae Antiquae*, VI:1, Tartu: EKM Teaduskirjastus.
- [22] Kõiva, Mare (1992) Rahvaarst – kogumismetoodika ja tegelikkus [Народный врач – методика сбора и реальность] [Folk healer – collection methodology and reality], *Etnograafia ja folkloor. Eesti Rahva Muuseumi XXXIV teaduskonverentsi teesid* [Ethnography and folklore. Abstracts of the XXXIV Scientific Conference of the Estonian National Museum], Tartu: Eesti Rahva Muuseum, lk 33–35.
- [23] Kõiva, M. (1990) Estonskie zagovory. Klassifikaciia i zhanrovye osobennosti [Estonian Incantations. Classification and genre characteristics], Tallinn: EKI.
- [24] Kõivupuu, M. (2013) Igal hädal oma arst, igal tõvel ise tohter. Sissevaade Eesti rahvameditsiini [У каждой беды есть свой врач, у каждой болезни есть свой врач. Знакомство с эстонской народной медициной] [Every ailment has its own doctor, every disease has its own doctor. Insight into Estonian folk medicine], Tallinn: Varrak.
- [25] Kõivupuu, M. (2000) Rahvaarstid Noor ja vana Suri Võrumaalt [Народные целители Ноор Сури и старая Сури из Вырумаа] [Folk healers young Suri and old Suri from Võrumaa], *Võru. Võru Instituut*.
- [26] Neier, A. (2021). Kuus osapoolt allkirjastavad antropotaanika alase koostööleppe [Шесть сторон подписали соглашение о сотрудничестве в области антроботаники] [Six parties sign a cooperation agreement on antrobotanics]. *EKM uudiskiri*, 24.04. 2021.
- [27] Normann, E. (1962) Kõsimumsi lausumissõnade alalt [Вопросы о заклинаниях] [Questions about incantations]. Tampere, H., Rüütel (ред.), *Rahvapärimeste kogu* 3. Kirjandusmuuseumi kogumistö juhend, 1 [Сборник фольклора 3. Путеводитель по сбору фольклора Литературного музея, 1 [Collector of Folklore 3. Guide to the collection work of the Literary Museum], 1, Tartu: Eesti NSV TA Fr. R. Kreutzwaldi nim. Kirjandusmuuseum, p. 35–38.
- [28] Ostrov, M. (1891a) Palve ja üleskutse üleüldisele Eesti arstirohtude korjamisele [Призыв к всеобщему сбору лекарственных трав в Эстонии] [Plea and call for general collection of data about Estonian medical plants], *Postimees*, 6, juuni 1891, nr 40.
- [29] Ostrov, M. (1891b) Palve ja üleskutse üleüldisele Eesti arstirohtude korjamisele [Призыв к всеобщему сбору лекарственных трав в Эстонии] [Plea and call for general collection of data about Estonian medical plants], *Olevik*, 8, aprill 1891, nr 14.
- [30] Ostrov, M. (1891c) Palve ja üleskutse üleüldisele Eesti arstirohtude korjamisele [Призыв к всеобщему сбору лекарственных трав в Эстонии] [Plea and call for general collection of data about Estonian medical plants], *Sakala*, 26, aprill 1891, nr 17.
- [31] Pardo de Santayana, M., Quave, C.L., Sõukand, R., Pieroni, A. (2015) *Medical Ethnobotany and Ethnopharmacology of Europe*. M. Heinrich, A. K. Jäger (ed.), *Ethnopharmacology*, Wiley Library, p. 343–355.
- [32] Parre, J. (1990) Eesti Veterinaararstide Ühing Rootsis (EVÜR) & Eesti Loomaarstide Ühing (ELÜ) [Эстонская ветеринарная ассоциация в Швеции (EVÜR) и Эстонская ветеринарная ассоциация (ELÜ)] [Estonian Veterinary Association in Sweden (EVÜR) & Estonian Association of Vets (ELÜ)], *Eesti Loomaarstlik Ringvaade*, 4, Tallinn, p. 40–42.
- [33] Põldmäe, R. (1938a) Üks haruldane tüüp eestikeelseist taevakirjadest [A rare type of Estonian-language heavenly letters], *Litterarum societas esthonica 1838–1938. Liber saecularis*

- [Estonian Literary Society 1838–1938. A secular book], vol. 2, p. 529–537, Tartu: Õpetatud Eesti Selts.
- [34] Põldmäe, R. (1938b) Die früheste Verbreitung der Himmelsbriefe in Estland [The earliest spread of heavenly letters in Estonia], *Acta ethnologica* 3 [Ethnological journal], 3, Levin & Munksgaard, p. 100–115.
- [35] Põldmäe, R. (1937) Küsimusi taevakirjade kohta [Вопросы о небесных письмах] [Questions about the heavenly letters], *Rahvapärimate Selgitaja* [Объяснитель фольклора] [Explainer of folk traditions], 2, Tartu: Eesti Rahvaluule Arhiiv, p. 37–38.
- [36] Pärdis, H. (2017) Eesti argielu. Teekond moodsasse maailma [Повседневная жизнь в Эстонии. Путешествие в современный мир] [Everyday life in Estonia. Journey to the modern world], Tallinn: Tänapäev.
- [37] Raal, A., Sarv, M., Vilbaste, K. (2018) Eesti ravimtaimed 1 [Эстонские лекарственные растения] [Estonian medicinal plants], I, Tallinn: Varrak.
- [38] Raal, A., Vilbaste, K. (2019) Eesti ravimtaimed 2 [Эстонские лекарственные растения] [Estonian medicinal plants], II, Tallinn: Varrak.
- [39] Raal, A., Vilbaste, K. (2020) Eesti ravimtaimed 3 [Эстонские лекарственные растения] [Estonian medicinal plants], III, Tallinn: Varrak.
- [40] Ruut, J. (2022) Musta pässikut sisaldavate toidulisandite ohutuse uuring (Inonotus obliquus) [Исследование безопасности пищевых добавок, содержащих черный чага (Inonotus obliquus)] [Study on the safety of chaga supplements (Inonotus obliquus)], Tartu: Maeluminitseerium
https://www.vetlab.ee/sites/default/files/RISKIINI_NDAMINE/Musta%20p%C3%A4ssiku%20ohutu_shinnang.pdf?fbclid=IwAR00zrm_3Fhs8_cQDRhRk8fWNZYE_VNBH97w7dgIVYzmSCOLZfVfMWPYu14
- [41] Statistics Estonia (2022) <https://www.stat.ee/en>
- [42] Sõukand, R. (2007) Projekt HERBA: eesti rahvameditsiini ravimtaimede andmebaas Internetis [Проект HERBA: база данных лекарственных растений эстонской народной медицины в Интернете] [Project HERBA: Database of Estonian Folk Medicine Medicinal Plants on the Internet], Paar sammukest XXIII. Eesti Kirjandusmuuseumi aastaraamat [A Few Steps, XXIII, Yearbook of the Estonian Literary Museum], XXIII, Tartu: Eesti Kirjandusmuuseumi teaduskirjastus, p. 341–348.
- [43] Tampere, H. (1930) Vargad ja püha laps: Loitsud [Воры и святое дитя: заклинания] [Thieves and the Holy Child: Incantations], *Eesti Kirjandus* [Estonian Literature], 5, p. 235–244.
- [44] Vilbaste, G. (1993) Eesti taimenimetused = Nomina vernacula plantarum Estoniae [Эстонские названия растений = Nomina vernacula plantarum Estoniae] [Estonian plant names = Nomina vernacula plantarum Estoniae], *Eesti Teaduste Akadeemia Emakeele Seltsi toimetised* 20, Tallinn: ETA Emakeele Selts.
- Vilbaste, G. (1968) *Rahvapärasest botaanikast* [Из народной ботаники] [About folk botany]. H. Tampere, E. Liiv (ред.), *Rahvapärimate kogu* 6. Kirjandusmuuseumi kogumistö juhendaja [Собиратель народных сказок 6. Путеводитель по коллекционной работе Литературного музея] [Collector of Folklore 6. Guide to the collection work for the Literary Museum], 6, Tartu: Eesti NSV TA Fr. R. Kreutzwaldi nim. Kirjandusmuuseum, p. 52–58.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кыйва М. (2022) От этноботаники до исцеления словами, *Медицинская антропология и биоэтика*, 2(24). DOI: <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2022-2-24/06>

ОБ АВТОРЕ

Маре Кыйва – PhD., ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом фольклористики, заведующая Центром эстонских исследований Эстонского литературного музея (Тарту, Эстония) <https://doi.org/0000-0003-3769-3878>